

Су Жому услышал заботу в его словах, в душе стало тепло. Он протянул руку, мягко положил ладони на его плечи и серьезно посмотрел на него:

— Цзи, знаешь? Быть для тебя таким важным, о ком ты так заботишься, очень радует меня.

Грохот... Князь Дуань не ожидал, что он вдруг признается. Жар прилип к щекам, он явно хотел отчитать его, но губы сами собой вытянулись в улыбку, а сердце наполнилось сладостью:

— Не смей говорить чушь при людях.

К сожалению, сладкая улыбка в уголке его рта сделала эти слова доказательством их любовной игры, от чего господин Се и остальные просто остолбенели. В следующую секунду все смотрели на наследника Су с восхищением. Не могли понять, как он легко покорила мужчину, которого не могли получить ни мужчины, ни женщины во всем Поднебесной.

— Ваше Высочество. Ваше Высочество, — в тихом колодце раздался голоса Нань Ю и Нань Вэя. — Хозяин, мы привели Императорскую гвардию.

— Очень хорошо, окружите всю академию, дайте ремесленникам полдня отдыха, сегодня работать не нужно.

Громкий и мощный голос заставил Нань Ю и Нань Вэя удивиться, но они все же развернулись, чтобы выполнить приказ.

Когда они все подготовили, прыгнули в потайную дверь и спустились по лестнице, увидев то, что было перед глазами, они моментально расширили глаза от изумления.

Нань Ю дернул Нань Вэя за рукав:

— Брат, ударь меня, будет больно? Я вижу золотую гору.

Хлоп! Нань Вэй ударил очень сильно, точно причинит боль, и заставил его поверить в происходящее.

— Это... у наследника почему так много золотых слитков? Выросли такими большими, кроме казны и личной кладовой хозяина, никогда не видели столько денег? Это же деньги!

— Очень просто. Вашему наследнику просто повезло, даже упав в яму, можно найти сокровища, — пожав плечами, Су Жому с гордостью ответил.

Вскоре военные из Западного лагеря пришли с шумом, их голоса звучали мощно, они окружили всю академию плотным кольцом, атмосфера была очень напряженной.

Простые люди глядели на этот размах, испуганно поспешно закрыли двери, думая, что должно случиться что-то плохое.

Когда военные из Западного лагеря прибыли, они бережно вынесли ящики с золотыми слитками из колодца, погрузили на подготовленные телеги и повезли в государственную казну. Когда Сюань Чэ узнал об этом, он был в шоке и лично поехал в казну проверять слитки.

Три часа спустя, в одной усадьбе, за ширмой двое мужчин и одна женщина в панике стояли на коленях. Перед ними была земля, усыпанная осколками чайников, а наверху, за столом, мужчина с трудом сдерживал гнев, глядя на них:

— Куча идиотов. Золотые слитки обнаружили, а вы даже не знали? Это же половина нашего состояния. Теперь хорошо, хотели убить других, а в итоге чуть не отдали половину собственной жизни, по-настоящему смешно!

— Хозяин, не сердитесь, мы придумаем способ забрать их обратно.

— Как забрать? Ты думаешь, Сюань Цзи об этом не подумал? Иначе зачем он сразу передал слитки в государственную казну. Десятки миллионов лянов золота, так просто пошли в казну, действительно ненавистно!

Грохот... Чайник в его руке с силой швырнули на землю, он снова разбился вдребезги. Под тусклым светом лицо мужчины наверху стало еще более свирепым.

— Хозяин, не волнуйтесь, подчиненные обязательно вернут все золотые слитки, считайте, что они хранятся в казне.

— Верно, хозяин, не волнуйтесь, в казне есть наши люди, можно действовать постепенно.

Лицо мужчины посинело от злости, мозг быстро работал, и наконец он остановился на одном человеке:

— Си Юэ, иди, соблазни одного человека.

Си Юэ, единственная красивая женщина, вышла вперед и почтительно сказала:

— Прикажите, хозяин.

— Тот, кто управляет казной — министр финансов господин Ван. Нужно как можно скорее получить у него код доступа и ключ от казны.

— Слушаюсь, — Си Юэ сложила руки и почтительно ответила.

— Помогите организовать, я хочу увидеть маркиза Чжэньбэй, — мягко потирая пальцы, в глазах мужчины читались задумки. Некоторые вещи нужно хорошо обдумать.

— Хозяин планирует объединиться с маркизом Чжэньбэй? Но я думаю, он, возможно, не согласится. Маркиз Чжэньбэй много лет замышляет захват большей власти, вряд ли легко согласится.

— Огромная власть? Когда наше великое дело увенчается успехом, полученная выгода будет достаточной, чтобы соблазнить его, — тихий голос с уверенной улыбкой медленно потек, глаза мужчины сверкнули.

— Он всегда хочет, чтобы Чжао Мин наследовал дом маркиза. Если бы семья Дун была недостаточно сильна, Чжао Юэ давно бы уже погиб неизвестно сколько раз. — Поэтому, пока я дам достаточно привлекательную приманку, он обязательно будет мне служить. То, о чем думает маркиз Чжэньбэй, ему известно, и он верит, что может заставить его поколебаться.

— Что касается принца, Сюань Чэ смог заставить Драгоценную супругу Сянь родить, я тоже смогу. — Всего лишь ребенок, если это поможет удержать маркиза Чжэньбэй, что в этом сложного?

— Хозяин никогда не думал о сотрудничестве с маркизом Чжэньбэй, почему на этот раз? Си Юэ была с ним много лет и не понимала, почему хозяин, всегда скрывавшийся в тени, теперь

решил контактировать с маркизом Чжэньбэй.

— Изначально я думал наблюдать из тени, как маркиз Чжэньбэй сражается с ними, а сам сидеть и ждать своей выгоды, но один Су Жому нарушил все наши планы. В это время, если маркиз Чжэньбэй станет нашей фигурой, я верю, дела пойдут намного гладче.

Мужчина посмотрел на подчиненных внизу, в глазах вспыхнул холодный свет:

— Во что бы то ни стало нужно привлечь маркиза Чжэньбэй на свою сторону, эта фигура точно будет полезна. Идите, делайте, как я сказал.

— Слушаюсь, — трое почтительно поклонились, встали и медленно отступили назад.

После их ухода мужчина сидел на месте долго, пристально глядя на узоры на столе. Затем он встал и пошел за ширму.

Ширма закрыла весь свет снаружи. Мужчина вошел за ширму и подошел к туалетному столику.

На туалетном столике из красного дерева лежала шкатулка для украшений, его пальцы с четкими суставами мягко скользнули по ней. Внутри лежала самая важная вещь в его жизни.

Медленно открыв её, он увидел золотую шпильку в форме цветка камелии, чистого золота, в центре цветка был красный нефрит, очень красивая и изящная.

Он мягко провел по ней, глаза наполнились тоской:

— Мама, в будущем я обязательно подарю тебе величайшую славу в этом мире, и те люди, что причинили тебе зло тогда, умрут без места погребения.

Его нежная мать, никогда не враждовавшая с миром, была живьем убита людьми. Много лет назад месть за неё была его верой в жизнь. Ему нужно было выжить и забрать то, что принадлежало ему в прошлом.

— Сюань Цзи, однажды я обязательно заставлю тебя погибнуть без места погребения. Посмотрим, сколько стоит твоя братская любовь перед лицом империи.

После смерти матери все эти годы он обязательно рассчитывал каждый шаг, действуя осторожно везде, чтобы восстановить доброе имя матери, вернуть ей справедливость и забрать то, что принадлежало ему.

В резиденции князя Дуаня Су Жому держал на руках Эрхо, внимательно проверяя состояние его крыла.

— Ну-ка, полети, — мягко подбросив его в воздух, Су Жому тихо сказал.

Эрхо раскрыл крылья, слегка покружился, и вскоре снова опустился к его ногам:

— Цы. Цы, — махая крыльями перед его глазами, тихо пропищал.

Су Жому понял его смысл: при взмахе крыльев еще немного покалывало. Но сейчас выздоровление шло быстро:

— Ничего, через несколько дней сможешь летать полностью.

Рядом Юй Да резал арбуз, он был охлажденным, очень сладким, говорили, это был дань императору, мало косточек, сладкая мякоть, очень освежающий. Вскоре перед ним была готова тарелка, он наколот кусок зубочисткой и поднес ко рту Эрхо:

— Ну-ка, Эрхо, попробуй. Это же дань императору, многие хотят, но не могут съесть.

Эрхо открыл рот, схватил кусок арбуза размером с палец и проглотил. Только что съел, как ко рту поднесли еще один кусок, он снова потянулся, и в мгновение ока съел много кусков.

Су Жому взял кусок, откусил — действительно прохладно и сладко, очень вкусно:

— Неплохо.

— Муму, ты теперь крутой. Вдруг нашел столько сокровищ, слышал, его величество очень доволен. Ха... Мой брат, просто бык. Жаль, эти деньги нельзя присвоить.

Юй Да посмотрел на него, в глазах была глубокая обида:

— Муму, зачем ты сказал своему мужчине? Он теперь думает, что князь Дуань помешал его брату. Если бы по характеру Муму раньше, он давно бы все присвоил, зачем глупо сдавать в казну.

— Глупый парень, ты не понимаешь, сердце с любимым человеком не такое, как раньше, — раньше думал только о себе, но с любимым все изменилось, не мог не думать о нем, незаметно меняясь.

— Кстати, Муму, могу я задать тебе один вопрос? — Едя арбуз, Юй Да многозначительно подмигнул ему.

<http://bllate.org/book/16720/1538022>